

На полу лежала та самая бумага — на деле изящный рисунок. Это был тот самый бумажный фонарик, который Суй Мухань растоптал несколько дней назад.

Но теперь он выглядел иначе. Вокруг нежно-голубых лепестков лотоса кружили две черные бабочки. Крылья одной из них переливались серебристыми искрами, словно в сказочном сновидении — казалось, они вот-вот оживут и вспорхнут с бумаги.

Черные следы от подошв Суй Муханя, оставленные в тот день, У Юй превратил в бабочек. Когда Суй Мухань приказал ему выбросить фонарик, он втайне его сохранил.

Это напоминало тайную влюбленность, когда юноша бережно прячет оброненный возлюбленной шелковый платок. И в полночь, когда сон не идет и сердце терзает тоска, он достает его из-под подушки, чтобы хоть немного облегчить свои страдания.

Однако сравнение было неудачным: Суй Мухань не девица, а взрослый мужчина! И то, что он спрятал, — не памятная вещица, а мусор, который князь велел уничтожить. Поступок казался нелепым, странным и совершенно лишенным здравого смысла.

Внезапно Суй Мухань поднялся и направился к У Юю.

Того охватил такой ужас, что он инстинктивно вскочил с пола, собираясь бежать. В голове всплывали кровавые картины убийств — возможно, именно такой конец ждал его самого через мгновение.

Суй Мухань неотвратно приближался. Отступать было некуда, и У Юй, дрожа всем телом, прижался спиной к стене.

Он зажмурился от страха, руки безвольно повисли вдоль тела, но пальцы сжались в кулаки так сильно, что ногти впились в ладони, почти до крови.

Нет, я не могу так просто умереть! По крайней мере, не сейчас! Я должен спасти людей! — мелькнуло в голове У Юя.

Он резко распахнул глаза. Перед ним возникло безупречно красивое лицо Суй Муханя, но теперь У Юю было не до любования.

Жаркое дыхание, пропитанное густым запахом вина, окутало его, лишая привычной ледяной холодности. Суй Мухань уперся одной рукой в стену рядом с головой У Юя и подался вперед, сокращая расстояние. Его глаза, налитые кровью, впились в У Юя с такой яростью, будто он хотел разорвать его на части.

— Ваше Высочество! — У Юй боялся даже представить, что произойдет дальше. Движимый каким-то порывом, он нащупал точку на затылке Суй Муханя и применил искусство

культивации.

Суй Мухань мгновенно обмяк, и его тяжелое тело рухнуло на У Юя.

Он завалился на плечо У Юя, и тот, даже в такой момент, испугался, что князь ударится при падении. У Юй обхватил его за талию, с трудом удерживая на весу.

Прядь волос Суй Муханя скользнула по кончику носа У Юя, его шея уперлась в подбородок. Запах Суй Муханя все так же дурманил, даже сейчас, с примесью винных паров.

Этот аромат был настолько особенным, что превосходил любые благовония или лесные запахи, которые он когда-либо чувствовал.

В трех мирах бесчисленное множество цветов, но ни один аромат не вызывал у него такого трепета. С самой первой встречи запах Суй Муханя действовал на него как яд, вызывающий привыкание, заставляя «утонуть» в нем без остатка.

Он даже пытался подобрать травы и цветы, чтобы воссоздать этот аромат, но потом счел эту затею абсурдной и оставил её.

У Юй как-то осторожно расспрашивал слуг, прислуживавших в Поместье князя Му, и все они в один голос твердили: хотя среди знати принято носить ароматические мешочки или окуривать одежду благовониями, Князь Му никогда этого не любил и никогда не пользовался ими.

Иными словами, никто из приближенных никогда не чувствовал от него никакого запаха.

Должно быть, я сошел с ума... — горько усмехнулся про себя У Юй.

Сложно сказать, что именно происходило, но с тех пор, как он встретил Суй Муханя, мысли о нем постоянно возвращались.

Он уложил Суй Муханя на кровать, снял сапоги, укрыл шелковым одеялом и, пребывая в каком-то оцепенении, закрыл за собой дверь.

К его удивлению, снаружи никого не оказалось.

Вероятно, Тан Ли отправился получать наказание, а видя состояние Суй Муханя, остальные слуги предпочитали держаться подальше. К тому же князь никогда не позволял страже находиться в его покоях.

У Юй немного подумал и с облегчением выдохнул: Так даже лучше.

Через некоторое время он вернулся, держа в руках изящную курильницу.

Он добавил в благовония немного сушеных лекарственных трав с успокаивающим эффектом. В таком состоянии Суй Мухань завтра непременно проснется с тяжелой головой, а этот аромат поможет ему мягче перенести недомогание.

У Юй осторожно поставил курильницу на стол, заметил на полу тот самый рисунок, поспешно поднял его и на цыпочках вышел из комнаты.

Что же теперь делать?.. Если попытаюсь сбежать снова, скорее всего, опять поймают. Самое неотложное сейчас — спасти жителей города! — У Юй стоял у дверей князя в полном замешательстве.

Будь что будет, придется рискнуть.

В бескрайнем море облаков человек в белоснежных одеждах, чья осанка дышала истинным бессмертием, сидел на земле, прислонившись к исполинскому дереву.

Он поднял нефритовый кувшин, слегка покачал его, рассмеялся, глядя в небо, и приложился к горлышку, потягивая бессмертную росу.

— Кто он? — маленький ребенок робко подошел ближе, пытаясь рассмотреть лицо незнакомца.

Среди клубящихся облаков черты лица бессмертного казались призрачными.

— Возьми... — мужчина протянул изящную белоснежную правую руку и протянул что-то ребенку. На запястье у него был повязан шелковый шнурок, на котором была вышита маленькая лазурная птица...

В его руке было...

Это было детское воспоминание Суй Муханя, и он всё чаще переставал понимать, правда ли это или всего лишь сон.

Но он был уверен в одном: именно этот сон спас ему жизнь.

Он отчетливо помнил, как прошлой ночью во сне внезапно ощутил острую боль в груди, изо рта хлынула черная кровь, и он потерял сознание, не успев позвать на помощь.

На следующее утро, проснувшись, он все еще лежал на постели. У подушки и на губах запеклась черная кровь, дверь была плотно заперта, никто из слуг ничего не заметил, но сам он чувствовал себя здоровым, словно и не было никакого недуга.

В те времена ожидание встречи с человеком из сна поддерживало его в самые темные годы.

С годами воспоминания тускнели, и этот сон становился все более далеким. Он уже очень, очень давно не приходил к нему в сновидениях.

— Не уходи! — на следующее утро Суй Мухань резко проснулся.

Мужчина из сна произнес всего два слова, но его голос все еще звучал в ушах — такой знакомый, будто он слышал его всю жизнь.

Пытаясь вспомнить события прошлой ночи, он ощутил провалы в памяти. Он смутно помнил, что У Юй исчез, что он был в ярости, помнил знакомый рисунок и испуганный взгляд У Юя.

Благовония в комнате были необычными — не привычный для императорской семьи сандал.

Это был аромат лекарственных трав и цветов. Освежающий запах прогнал остатки вчерашнего винного хмеля и тяжесть в голове, напоминая о лесной свежести. Почему-то он был необъяснимо похож на аромат, исходящий от кое-кого другого. Он почти угадал, чьих рук это дело.

Когда он открыл дверь, У Юй стоял на коленях у подножия лестницы.

Темные круги под глазами на фоне бледной кожи делали его похожим на панду. Похоже, он всю ночь не спал и простоял здесь на коленях.

— Ваше Высочество, этот ничтожный заслуживает смерти и не смеет просить о прощении. Но жизнь людей в городе в опасности. У меня есть план, и я умоляю оставить мне жизнь хотя бы на время, а потом я буду готов понести любое наказание, которое соизволите назначить, — У Юй так сильно ударился лбом о землю, что раздался глухой звук.

Тан Ли, который прошлым вечером получил пятьдесят ударов палками, ковыляя, подошел ближе.

Надо отдать ему должное — хотя его били так жестоко, он не проронил ни звука. И сегодня утром он, как обычно, пришел засвидетельствовать почтение Суй Муханю.

— Приветствую Ваше Высочество, — тихо произнес Тан Ли.

Повернув голову, он увидел на коленях У Юя. Лицо Тан Ли стало пунцовым, затем синим — вид у него был крайне странный.

— Какой у тебя план? — спросил Суй Мухань.

— Отвечаю Вашему Высочеству: прошлой ночью я посетил Храм Чэнхуан, вознес молитвы, вытянул жребий и погадал. Дождя нет, потому что богиня, отвечающая за осадки, сейчас не в Небесном Мире. Она не возвращается в Небесный Двор, вероятно, из-за того, что её задержало какое-то дело в мире смертных. Нам нужно найти её.

— И где же мы будем искать богиню?! Это же нелепо! Ваше Высочество, этот У Юй снова несет чепуху и морочит голову! — Тан Ли так стиснул зубы, что они заскрипели.

Хотя Тан Ли говорил так, после истории с Травой Лунной Души он начал невольно верить в небылицы У Юя.

Сколько же секретов скрывает этот У Юй? Даже Суй Мухань начал проявлять к нему некоторый интерес.

— Если я солгу хоть в одном слове, пусть меня испепелит небесный гром, и душа моя исчезнет навеки, — в прозрачных глазах У Юя застыл твердый свет.

<http://bllate.org/book/21880/2272361>